

**Библиотека
военных
приключений**

Владимир
ПЕРШАНИН

**ДИВЕРСАНТЫ
СУДОПЛАТОВА**

**ИЗ ПОГРАНВОЙСК
В СПЕЦНАЗ**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П26

Художник Игорь Варавин

Першанин, Владимир Николаевич.

П26 Диверсанты Судоплатова. Из Погранвойск в Спецназ / Владимир Першанин. — Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 320 с. — (Библиотека военных приключений).

ISBN 978-5-699-94364-7

Фронтовой боевик от автора бестселлера «Пограничники Берии»! Новые подвиги «зеленых фуражек», выживших в отчаянных боях 22 июня 1941 года. Их осталось совсем немного — один из ста, — но каждый из них стоит целого взвода Спецназа.

И теперь у бывших пограничников новый командир — легендарный «гений диверсий» Павел Судоплатов — и новое задание: возглавить разведывательно-диверсионный отряд, заброшенный в глубокий немецкий тыл, чтобы рвать вражеские коммуникации, пускать под откос воинские эшелоны, жечь автоколонны с боеприпасами, а главное — уничтожить железнодорожный мост, жизненно необходимый Вермахту для наступления на Сталинград.

Этот стратегический объект под надежной охраной, и первая атака заканчивается провалом и тяжелыми потерями. Однако приказ необходимо выполнить любой ценой, а у пограничников и диверсантов один закон: погибаю, но не сдаюсь!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Першанин В.Н., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017
ISBN 978-5-699-94364-7

Глава 1

ОТРЯД КАПИТАНА ЖУРАВЛЕВА

Немецкий эшелон, которого напряженно поджидали, остановился на разъезде, не доехав километра до засады. Вместо него, постукивая на рельсовых стыках, появился мотовоз — платформа с будкой и дизельным двигателем, переоборудованная немцами в патрульный броневагон.

Капитан Журавлев, лежавший рядом с Николаем Мальцевым, положил руку на ствол его «дегтярева» и шепнул:

— Передай по цепочке — никому не высываться.

Старший сержант кивнул и, повернувшись к снайперу Грицевичу, негромко передал команду. Диверсионная группа из пятнадцати человек замерла.

Появления мотовоза не ожидали. Обычно перед каждым воинским эшелоном дорогу проверяла дрезина с патрулем из четырех-пяти солдат железнодорожной охраны. Два дня назад такая дрезина проехала, не заметив закопанный обренок трубы, имитирующий мину.

Но мотовоз — не дрезина. За дорогой внимательно наблюдали офицер с биноклем и не-

сколько саперов. Патруль двигался с небольшой скоростью и остановился, не доезжая шагов пяти до мины нажимного действия. Было слышно, как шипели тормоза, а броневая сдала метров на десять назад.

— Увидели! — с досадой сжал кулаки капитан Журавлев.

Два пулемета, один из них крупнокалиберный, разворачивали стволы. Расчеты, укрытые за металлическими бортами, изготовились к стрельбе. Обер-лейтенант, старший экипажа из 10—12 человек, раздавал негромкие команды.

Трое саперов во главе с унтер-офицером прыгнули вниз и осторожно двинулись вдоль насыпи, направляясь к подозрительному месту.

Мальцев смахнул со лба пот. Происходило что-то непонятное. Как они могли заметить небольшую, хорошо замаскированную мину? Впрочем, опытный глаз способен различить место, где перевернули и заново разровняли щебень. Николай подтянул поближе «дегтярев» и снял предохранитель.

Дальнейшие события разворачивались стремительно и не так, как этого ожидали капитан Журавлев и его люди.

С платформы ударили оба пулемета. Гулко, как в пустое ведро, молотил короткими очередями крупнокалиберный «машингевер». Его тяжелые пули гудели, разламывая толстые сухие ветки защитной полосы из спиленных еще весной деревьев.

Второй пулемет, новый «МГ-42», бил с характерным рычащим звуком, выпуская двадцать

ДИВЕРСАНТЫ СУДОПЛАТОВА

пуль в секунду. Его трассы проносились пучками, оставляя клубящееся крошево земли и древесины, рикошетили от камней, уходя в осеннее небо, покрытое облаками.

Хлопали винтовочные выстрелы, вели огонь несколько автоматов. Группу спасала предусмотрительность капитана Журавлева. Он выбрал место для засады в ста пятидесяти метрах от насыпи, хотя командир разведки партизанского отряда Аркадий Снитко предлагал залечь поближе.

— Когда состав кувыркнется, можно крепко по фрицам врезать. У нас ведь два «дегтяря» плюс ваши автоматы. Опять-таки в суматохе трофейным оружием можно разжиться.

Насчет оружия разведчик нес заведомую чушь. Любой эшелон, даже с фуражом или второстепенным грузом, сопровождали как минимум взвод охраны и две-три зенитные установки. Да и насчет «кувыркнуться» вряд ли бы получилось. Хотя на фронте у немцев дела шли неплохо, в здешних лесных местах составы сильно не разгонялись. В лучшем случае опрокинутся вместе с паровозом несколько головных вагонов. Из остальных выскочат стрелки железнодорожной охраны, откроют огонь зенитки — мало не покажется.

— Рыжие все такие мудрые? — усмехнулся капитан. — Пострелять не терпится? Да ты на героя и не похож.

У Журавлева имелись основания так говорить. Хотя рыжеволосый, в кубанке со звездой и кожаной куртке, Аркадий Снитко выглядел браво.

Даже имел трофейный автомат, один из немногих в партизанском отряде. Капитана поддержал его заместитель, старший лейтенант Федор Кондратьев:

— Ближко к насыпи лезть не надо. Дай бог, чтобы заряд рванул нормально. Если в составе цистерны, достанем их и отсюда зажигательными пулями.

Оба пулемета замолкли, и немецкие саперы стали осторожно ворошить щебень стальными щупами. Действовали они грамотно, опасаясь противопехотных мин. Но и долговязый старлей Кондратьев был далеко не новичком. Чтобы первая диверсия на «железке» не сорвалась, Федор заложил в насыпь вторую мину натяжного действия. Ее немцы пока не заметили, и находилась она рядом с броневагоном.

— С эшелонем не получится, — тронул он за плечо Журавлева. — Рванем мотовоз, пока он на mine стоит.

— Давай, — отозвался после короткой паузы капитан.

Мина натяжного действия — штука примитивная и опасная в применении. Зато довольно надежная. Хитростей в ней немного. Самое главное — натянуть замаскированный шнур и выдернуть чеку.

По условному сигналу сапер Степа Пичугин, спрятавшийся в семидесяти метрах от насыпи, потянул шнур. Ему в операции отводилась самая опасная роль. Требовалась минута или две, чтобы натянуть замаскированный шнур и выдернуть чеку.

ДИВЕРСАНТЫ СУДОПЛАТОВА

Николай Мальцев видел, как младший сержант Пичугин по прозвищу Воробей быстро подтягивал шнур. При этом он невольно высунулся из-за поваленной сухой березы. Его могли увидеть в любой момент и открыть огонь. Ситуацию понимали все, а шнур, как назло, продолжал растягиваться, оставляя Воробью все меньше шансов на благополучный отход.

— Мальцев, Грицевич, огонь! Гасите пулеметы, — скомандовал Журавлев.

Снайпер Василь Грицевич уже держал на мушке первого номера из расчета крупнокалиберного «машингевера». Он выстрелил в тот момент, когда пулеметчик разглядел русского диверсанта и склонился к своему массивному «МГ» калибра 13 миллиметров.

Пуля ударила в край щита и ушла рикошетом в небо. Пулеметчик, слегка оглушенный ударом бронебойной пули, ответил неточной очередью.

Николай Мальцев успел дать короткую пристрелочную очередь по второму пулемету, когда Пичугин дернул туго натянутый шнур. Раздался негромкий хлопок сработавшего запала, а спустя пять секунд взорвалась мина, усиленная брускामी тола.

Поднялся фонтан земли и щебня. Мощный заряд вывернул рельс вместе со шпалами. Броневагон встряхнуло и накренило. В какой-то момент он едва не перевернулся, но левое переднее колесо застряло между треснувших шпал и удержало платформу.

Она застыла, накренившись под углом двадцать градусов. Двоих солдат сбросило на щебень,

оба пулемета пока молчали, их расчеты приходили в себя. Обер-лейтенант, удержавшийся за поручень, отдавал быстрые команды. Он бы наверняка сумел организовать отпор, но белорус Грицевич, поймав его в оптический прицел, выстрелил точно.

Офицер в серо-голубом френче продолжал держаться за поручень. Повыше левого нагрудного кармана расползлось темное пятно. В этот момент открыла огонь вся группа. Мальцев хорошо видел расчет «МГ-42», двоих солдат, мостившихся на перекошенной площадке и уже наводивших свой скорострельный пулемет в цель.

В них стрелял не только Мальцев, но и Журавлев из своего «ППШ», давая возможность добежать до безопасного места Степану Пичугину.

Трое немецких саперов, опытные и расторопные солдаты вермахта, успели залечь за рельсами и вступили в бой. Три карабина били неторопливо и прицельно. Их размеренные выстрелы отличались от беспорядочной стрельбы, которую вела оглушенная сильным взрывом команда броневагона.

Взрыв потрянул его крепко. Крупнокалиберный «машингевер», кажется, вышибло из станка. Расчет «МГ-42» пытался вести огонь, но очереди шли неточно. Один из солдат, выброшенный взрывом, лежал неподвижно. Второй полз по насыпи вниз. Пуля ударила его в спину. Но, даже получив тяжелое ранение, он еще сильнее заработал локтями, стремясь укрыться в траве у основания насыпи.

ДИВЕРСАНТЫ СУДОПЛАТОВА

Журавлев понял, что атаковать и добить броневаягон с его оглушенной командой надо именно сейчас.

— Грицевич, прикрывай! Остальные в атаку!

Снайпер Василь Грицевич кивнул и поймал в прицел пулеметчика, развернувшего, наконец, свой скорострельный «МГ-42». Звякнула пробитая каска. Немец качнулся и, вскрикнув от боли, сорвал ее, зажимая ладонью рану.

Оба пулемета молчали, однако атака группы складывалась скомканно. Унтер-офицер свалил пулей в грудь молодого партизана. К нему кинулся его брат. Разорвал гимнастерку и, увидев сквозную пузырящуюся рану, стал звать на помощь. Застыл еще один партизан. Пуля вырвала клоч телогрейки на боку, он присел.

Пограничники из отряда Журавлева бежали, стреляя на ходу. В основном это были опытные бойцы, но их продвижение замедлила полоса спиленных деревьев, защищавшая подходы к железной дороге.

Старший лейтенант Кондратьев, рослый, широкоплечий, проламывался как бульдозер через сушняк, ломая толстые ветки и матерясь.

— Ребята, не отставайте! Сейчас мы их, тварей, прижмем.

Унтер-офицер с карабином, считая, что это главный в шайке лесных бандитов, раз за разом стрелял в него, но промахивался. Пуля перебила ложе автомата Кондратьева, полоснула по скуле, но это лишь подстегнуло старшего лейтенанта.

Николай Мальцев, пробившись сквозь сплетение деревьев, дал очередь по тройке саперов во главе с активным унтер-офицером.

Пули звенели о рельсы, крошили щебень, заставляя стрелков вжиматься в насыпь. Опустел диск. Сержант заменил его на запасной, но в этот момент ожил «МГ-42» на платформе. Выскочивший вперед пограничник из новичков стрелял быстрыми очередями, пытаясь достать пулеметчика. Гильзы сыпались веером, отблескивая в лучах выглянувшего солнца.

— Женька, ложись! — крикнул Мальцев, передегивая затвор «дегтярева».

Но восемнадцатилетний боец особого отряда НКВД «Застава» продолжал нажимать на спуск. Поединок с немецким пулеметом «МГ-42» на расстоянии ста шагов выиграть трудно. Трасса прошла поперек живота, подломив тело парня.

— Ребят бьют, паскуды! — кричал Федор Кондратьев, выскакивая на открытое место.

Возможно, он бы стал следующей целью скорострельного «МГ-42», но снайпер Грицевич сумел ранить пулеметчика, а Мальцев прижал очередями тройку стрелков, спрятавшихся за рельсами. Кондратьев, бросив перебитый на две части «ППШ», добежал вместе с несколькими бойцами до насыпи.

Сразу три-четыре гранаты полетели в платформу, две взорвались за насыпью, где залегли немецкие саперы. Унтер-офицер, с окровавленным лицом, без каски, поднял карабин. Он не навидел эту страну, в которой воевал уже второй

ДИВЕРСАНТЫ СУДОПЛАТОВА

год. Большевиков, евреев, коммунистов... всех, кто мешал быстрой победе в затянувшейся войне.

На мгновение его взгляд встретился с глазами светловолосого русского сержанта с пулеметом в руках. Они нажали на спуск почти одновременно, но Мальцев на секунду опередил унтер-офицера. Пуля из карабина взыкнула над головой, а очередь «дегтярева-пехотного» прошла тело немца в нескольких местах, опрокинув на откос.

Николай Мальцев вместе с подоспевшим Степаном Пичугиным и двумя партизанами тоже побежал к броневаягону. Рыжий разведчик Снитко, приотстав, осторожно приблизился к тому месту, откуда вели огонь немецкие саперы.

Один был убит, двое тяжело ранены. Они едва шевелились, но могли выстрелить в спину. Снитко добил их короткими очередями и быстро обыскал. Сдернул вместе с поясом и кобурой пистолет унтер-офицера, снял двое часов, третьи были разбиты. Сунул в карман зажигалку, портсигар, складной нож, затем подобрал несколько гранат-колотушек с длинными рукоятками.

Посмотрел на добротные сапоги унтера и теплую куртку. Подступают холода, одежда и обувь очень пригодятся. Пробежавший мимо снайпер Грицевич окликнул его:

— Ты чего застрял? Бой еще не кончился.

— Гранаты вот собирал.

Белорус с винтовкой наперевес быстро и неприязненно оглядел Снитко.

— Бегом к платформе!

— А ты что за командир?

Но Василь уже спешил к броневаягону. Бой подходил к концу. Почти вся команда патрульного мотовоза была перебита. Трое немецких солдат бежали по направлению к разъезду. Отступали они грамотно, перебежками, стреляя из автомата и карабинов.

Вслед им летели пули, но солдаты то появлялись, то исчезали среди поваленных деревьев и еще густого сентябрьского кустарника. Шипя, взлетела вверх красная ракета, следом еще одна — сигнал тревоги. Впрочем, на разъезде были хорошо слышны выстрелы, и с минуты на минуту могла подоспеть подмога.

Аркадий Снитко, прячась за платформой от пуль, открыл огонь из своего «МП-40» и несколькими торопливыми очередями опустошил магазин. Ответная очередь прошла россыпью, пули звякнули о металл. Одна, разрывная, хлопнула, раскидав в стороны крошечные осколки. Разведчик отшатнулся и достал из-за голенища запасной магазин.

— Сволочи, чуть пулю не словил!

— Тоже повоевать решил? — насмешливо спросил Василь Грицевич, пристраиваясь рядом со своей снайперской винтовкой. — Не трать патроны, фрицев уже не достанешь. Иди собирай шмотки, пока дружки не расхватали.

— Ты за кого меня принимаешь? — возмутился разведчик. — Я...

Сержант, не дав ему договорить, выстрелил в убежавших немцев. Угодил автоматчику в ногу. Когда передернул затвор и снова прицелился, остатки патруля исчезли среди деревьев. А в пе-

ДИВЕРСАНТЫ СУДОПЛАТОВА

рекрестье оптического прицела появилась дрезина, облепленная солдатами.

— Товарищ капитан, дрезина в километре. На ней человек семь фрицев.

— Вижу, — отозвался Журавлев. — Собрать оружие, боеприпасы и прочее. Уходим...

Десять человек торопливо шагали, углубляясь в лес. Там их ждала подвода, куда погрузили тела двух погибших и тяжело раненного. Молодой партизан смотрел на мертвое тело брата и плакал.

Сам он был ранен в бок. Пуля перебила ребро, сквозь повязку проступала кровь. Было жалко погибшего старшего брата, сильными толчками отдавалась боль в глубокой ране, и подступал страх, что он тоже умрет.

— Будешь жить, — успокоил его санитар-пограничник. — Легкое не задето, а ребро зарастет. На, хлебни спиртику, легче станет. Давай-ка я тебе под голову шинель подложу.

Мальцев и Грицевич прикрывали отход группы. Обстреляв дрезину, они заставили ее остановиться. Немецкие солдаты вели огонь из пулемета и винтовок. Двигаться дальше по открытой насыпи они не рискнули. Один из них был ранен и лежал за дрезиной. Но стрельба была не точной, солдаты не рисковали поднимать головы, прячась за рельсами. Они видели, что перед ними снайпер, вступать в поединок с которым опасно.

Огромным костром на разорванных рельсах горела бронеплатформа и разлившаяся солярка, а вдоль насыпи продвигался взвод охраны во-